

Если так подсчитать, то расположение контрабандистского космопорта не так уж далеко от суши. Хотя скорость этого морского судна и высока, она всё равно не может преодолеть пределы возможного, а путь в полтора, от силы два часа плавания точно не превышает трёхсот морских миль.

Раз делать нечего, Ань Цзялунь начал усиленно вспоминать карту города Кунхай. Хотя он и не изучал её очень тщательно, общий контур у него в памяти сохранился. Город Кунхай стоит на море, поэтому на карте, помимо городской части, была и морская акватория. Все рифовые острова в пределах пятисот миль и площадью более четырёхсот квадратов там отмечены. Но ему нужно было вспомнить те, что были больше трёх тысяч квадратов, так как только такие крупные острова могли стать космопортом. Слишком маленькие даже не могли служить стоянкой, так как же они могли стать контрабандистским космопортом?

Рифы Духовной Змеи? Или Юаньтоучжу?

После исключений осталось только два варианта. Рифы Духовной Змеи — это группа из более чем десятка рифов, которые с высоты напоминают змею. Два самых крупных из них имеют площадь более трёх тысяч квадратов, что делает их самыми большими известными рифами в морской зоне Кунхая в пределах пятисот миль. Юаньтоучжу немного меньше по площади, но рифы там ровные, что делает его наиболее подходящим местом для строительства космопорта.

Оба этих места уже были разведаны, спутники могли легко их обнаружить. Строить здесь космопорт, не укрываясь от властей Кунхая, было невозможно... Эта мысль заставила Ань Цзялуня задуматься. Через некоторое время у него появилась новая идея: а вдруг есть ещё не открытый риф?

Влияние магнитного поля? Или климата? Спутники его не видят. Нет, есть ещё одна возможность — экранирование. Точно так же, как он использовал экранирующее устройство, чтобы скрыть молодого аномального зверя, контрабандистский космопорт могли скрыть с помощью аналогичной технологии. Но это требовало высочайшего уровня технологий. Могла ли Улица Чёрной Кошки обладать такими возможностями?

А если могла? Тогда где же мог находиться этот космопорт?

— О чём думаешь?

Аромат выкуренной сигары донёсся до юноши, вырывая его из размышлений. Он перевернулся и сел, на его милом лице появилась безобидная улыбка.

— Смотрю на звёздное небо. После этой ночи его уже не увидишь. Мин-гэ, вы всё обсудили?

Пока юноша смотрел на звёзды, Чан Мин и его люди вошли в каюту. Охраны не было, ведь в открытом море юноше некуда было бежать. Хотя напрямую это не обсуждалось, Ань Цзялунь знал, что они, вероятно, обсуждали планы побега с планеты Хуалю. Похищение курсанта военной академии, независимо от реакции военных, требовало подготовки. Ведь в первоначальном плане Чана Мина точно не было учтено, что он сам попадёт в ловушку.

Чан Мин сел рядом с ним:

— Ты справляешься лучше, чем я ожидал. Кажется, ты совсем не беспокоишься о своём положении.

Ань Цзялунь улыбнулся:

— А стоит ли мне беспокоиться? Мин-гэ, ты всегда заботился обо мне, разве не так?

— Ты ставишь меня в неловкое положение, — рассмеялся Чан Мин. Немного гордый человек, услышав такой ответ от юноши, вряд ли смог бы передумать и убить его на полпути.

— Я просто констатирую факт, — спокойно произнёс Ань Цзялунь. Действительно, Чан Мин всегда о нём заботился. Если бы он не провалил слежку, любой другой человек уже бы погиб в той тёмной аллее.

— Я знаю, что ты не хочешь идти со мной, — Чан Мин стряхнул пепел с сигары. — Но у тебя нет выбора. Признать это несложно.

Это был первый шаг к промывке мозгов? Ань Цзялунь снова улыбнулся:

— Мин-гэ, не волнуйся. У меня нет других достоинств, кроме одного: я знаю своё место. Покориться тому, кто сильнее меня, — это не позор. Но однажды я обязательно стану сильнее тебя.

Планируя что-то, сначала нужно расслабить противника. Такие мелкие уловки не были для него сложными. В этом он стал намного лучше, чем в прошлой жизни.

— Буду ждать этого, — Чан Мин похлопал его по плечу. — У тебя есть полчаса на отдых. Дальше путь будет сложным, ведь это побег, и условия будут не самыми лучшими.

— Я уже отдохнул, — Ань Цзялунь встал, отряхнул подол одежды и высказал просьбу:

— Раз уж делать нечего, Мин-гэ, могу я осмотреть это судно?

— Тебе интересно?

— Мин-гэ, я учусь на ремонтника. Всё, что сделано из металла, мне интересно, — с улыбкой ответил Ань Цзялунь.

— Осматривай, но не заходи в рубку. Если повредишь навигатор, это будет плохо и для тебя, и для меня, — многозначительно произнёс Чан Мин.

— Понял, спасибо, Мин-гэ.

Ань Цзялунь слегка поклонился, выражая свою благодарность.

Ло Кэминь и Фан Цункэ с мрачными лицами смотрели на Улицу Чёрной Кошки, окутанную ночной тьмой. Всё было слишком спокойно.

— Вы не перехватили инструктора Цзи?

— Он не пришёл?

— Или уже проник на Улицу Чёрной Кошки, а вы, слепые вороны, даже не заметили?

Вопросы Ло Кэминя звучали раздражённо, и Чёрный Дракон с остальными членами «Чёрной шестиконечной звезды» выглядели смущёнными. Они действительно не заметили, чтобы кто-то проник на Улицу Чёрной Кошки. Но характер Цзи Вэйцзя не позволял ему говорить то, что он не сможет сделать. Проник ли он уже туда или вообще не пришёл? Ответа на этот вопрос не было.

— Лао Ло... У меня предчувствие... — мрачно произнёс Фан Цункэ.

— Какое?

— Нас, кажется, обвели вокруг пальца.

— А?

— Лао Цзи, ты на этот раз перегнул палку?

Говоривший человек отличался странным, слегка женственным голосом, но на его лице играла лёгкая улыбка. Если бы Ань Цзялунь был здесь, он бы удивился, так как это был Мастер Чан.

Это было место, где Мастер Чан занимался частным заказом. Цзи Вэйцзя бесцеремонно сел на кучу деталей, держа в руке бутылку эля, из которой уже выпил почти до половины.

— Перегнул? — фыркнул холодный инструктор. — Легко говорить, когда сам ничего не делаешь.

— Эй, пропавший — тоже мой ученик, — запротестовал Мастер Чан. Руки и рот у него не без дела: он настраивал меха, не имевший модели, полностью спроектированный и собранный своими руками.

— Скоро у тебя не будет учеников, — холодно бросил взгляд на него Цзи Вэйцзя. Если продолжать медлить, он не уверен, что успеет спасти его.

— Не проклинай, это ведь тоже твой курсант, — продолжил протестовать Мастер Чан. — В конце концов, ты теперь тоже живёшь за счёт Военной академии «Белая лошадь». Обвести вокруг пальца начальника — берегись, потом он будет тебе устраивать жизнь.

— Спасение курсанта — это обязанность академии, — с полным правом заявил Цзи Вэйцзя. Он просто предотвратил выход охотников за головами с Улицы Чёрной Кошки, чтобы они не мешали его спасательной операции. С поддержкой академии и «Чёрной шестиконечной звезды» сегодня ночью ни один охотник за головами с этой улицы не выйдет.

— Раз это обязанность, зачем такие уловки? Лао Цзи, это не твой обычный стиль. У кого ты научился такому гадкому приёму? Помоги, поддержи.

Цзи Вэйцзя бросил бутылку, подошёл и одной рукой прижал правую руку меха, чтобы Мастер Чан мог установить энерго-нож для ближнего боя на боковую сторону, и равнодушно произнёс:

— Академия действует по протоколу. Если всё делать по правилам, к тому времени, как мы найдём этого маленького ублюдка Ань Цзялуна, он уже будет трупом.

— Это тоже верно... — Мастер Чан собрался что-то сказать, но вдруг раздался дверной звонок, сопровождаемый громким криком:

— Мастер Чан... Я вернулся!

Вошедший был тем самым хулиганом с Улицы Чёрной Кошки, которого Ань Цзялунь неоднократно избивал. Хулиган был упрямым, и хотя его каждый раз били, он не жаловался Мастеру Чану. Ань Цзялунь помогал здесь несколько дней, но потом перестал приходить, а хулиган всё равно продолжал ходить к Мастеру Чану. Технике ремонта мехов он научился мало, зато вином и мясом одаривал щедро. Сегодня ему особенно не повезло: его прямо

забрили в солдаты и отправили на Улицу Чёрной Кошки за информацией, и он только что вернулся.

— Тот парень, про которого ты спрашивал... Его видели... Он сидел в баре с двумя мужчинами весь день, а потом ушёл с ними... Официантка сказала, что с ним всё в порядке, один из мужчин в чёрном плаще очень о нём заботился, не похоже, что его похитили...

<http://bllate.org/book/16692/1532622>